

Научная статья

УДК 81'22:119

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-102-113>

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНОГО ЭТИКЕТА В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ОБЫЧАЯХ

Ду Цзинцзэн¹, Сунь Юйно²

^{1,2} *Российский университет дружбы народов, Москва, Россия*

¹ viktorwkd@mail.ru

² 876136269@qq.com

Аннотация

Введение. Представлено сопоставительное описание русского и китайского свадебных обрядов как форма проявления национальной традиционной культуры. Аспект рассмотрения материала – сравнительно-лингвокультурологический, предполагающий выявление черт общего и различного во фрагментах национальной картины мира, связанных с традиционным массовым представлением русских и китайцев о свадьбе, свадебном ритуальном действии, свадебном этикете. Такой подход актуален для современной лингвистической парадигмы, когнитивно-дискурсивной и антропоцентрической по своей сути.

Цель – выявление инвариантных и вариантных черт в представлениях о свадебном обряде, характерном для традиционных русской и китайской народных культур.

Материал и методы. Материалом выступают языковые маркеры концептуализации данных представлений – словные и сверхсловные (идиоматические) языковые единицы, обозначающие реалии свадебного ритуала. Методологические процедуры анализа определяют в качестве ключевого прием лингвокультурологического комментария, позволяющего выявлять тезаурусные лакуны, восполнять их (что крайне важно для носителя неаутентичной культуры и иностранного языка) и с учетом культурно-исторического контекста интерпретировать семантику языковых репрезентантов ядерного смысла «свадебный обряд».

Результаты и обсуждение. Установлено, что в русском и китайском массовом традиционном представлении о свадебном обряде присутствуют общие (инвариантные, универсальные для любой лингвокультуры) и вариантные (актуализирующиеся в рамках конкретной лингвокультуры, имеющие дискурсивную (историческую, культурную, контекстно-событийную и коммуникативно-ситуационную) обусловленность) черты. Универсальными семантическими признаками в интерпретации свадебного обряда у русского и китайского этносов выступают общечеловеческие значимые аксиологические смыслы: свадьба – результат и доказательство любви мужчины и женщины, их желания жить совместно, доверяя и помогая друг другу. Коннотативная составляющая универсальных смыслов – положительная, одобрительная.

Вариантные смыслы и их репрезентация в конкретной лингвокультуре характеризуются спецификой своего содержательного наполнения. В частности, доказано, что значимой для интерпретации свадебного обряда в русском и китайском этносах является этикетная составляющая. Совокупность морально-этических правил, существующая долгое время в социуме, определяет и понимание ритуализованных действий, к которым относится свадебный обряд. Так, применительно к русской культуре отмечается в качестве черты своеобразия желание скрепить узы брака «на небесах», заручившись благословением церкви. В китайской традиционной культуре акцентируется присутствие мотива поклонения как связующей все этапы и структурные компоненты свадебного обряда нити. В обеих лингвокультурах почитается семья, род, старшие.

Заключение. Отмечается перспективность использования лингвокультурологического анализа для сопоставления культурных и языковых фактов из жизни этносов, различающихся по мировоззрению, быту, морально-этическим принципам.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологический комментарий, русская картина мира, китайская картина мира, свадебный этикет, свадебный обряд, идиома

Для цитирования: Ду Цзинцзэн, Сунь Юйно. Лингвокультурологические особенности свадебного этикета в русских и китайских обычаях // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 102–113. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-102-113>

Original article

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF WEDDING ETIQUETTE IN RUSSIAN AND CHINESE CUSTOMS

Du Jingzeng¹, Sun Yunuo²

^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

¹ viktorwkd@mail.ru

² 876136269@qq.com

Abstract

Introduction. The article is devoted to a comparative description of the Russian and Chinese wedding ceremonies as a form of manifestation of national traditional culture. The aspect of material consideration is a comparative linguoculturological aspect, involving the identification of common and different features in the fragments of the national picture of the world associated with the traditional mass idea of Russians and Chinese about weddings, wedding ritual actions, wedding etiquette. This approach is relevant for the modern linguistic paradigm, cognitive-discursive and anthropocentric in nature.

The purpose of the article is to identify the invariant and variant features in the ideas about the wedding ceremony, which is typical of the traditional Russian and Chinese folk cultures.

Methods and material. The material is linguistic markers of the conceptualization of these representations – verbal and super-word (idiomatic) linguistic units denoting the realities of the wedding ritual. Methodological analysis procedures define as a key method of linguoculturological commentary, which makes it possible to identify thesaurus gaps, fill them (which is extremely important for a bearer of an inauthentic culture and a foreign language) and, taking into account the cultural and historical context, interpret the semantics of linguistic representatives of the nuclear meaning “wedding ceremony”.

Results and discussion. It was found that in the Russian and Chinese mass traditional ideas about the wedding ceremony, there are general (invariant, universal for any linguistic culture) and variant (actualized within the framework of a specific linguistic culture, having a discursive (historical, cultural, context-event and communicative-situational) conditionality) features... The universal semantic signs in the interpretation of the wedding ceremony among the Russian and Chinese ethnoses are universal human significant axiological meanings: a wedding is the result and proof of the love of a man and a woman, their desire to live together, trusting and helping each other. The connotative component of universal meanings is positive, approving.

Variant meanings and their representation in a particular linguoculture are characterized by the specifics of their content. In particular, it has been proven that the etiquette component is significant for the interpretation of the wedding ceremony in the Russian and Chinese ethnic groups. The set of moral and ethical rules that have existed for a long time in society also determines the understanding of ritualized actions, which include the wedding ceremony. So, in relation to Russian culture, the desire to seal the bonds of marriage “in heaven”, having secured the blessing of the church, is noted as a feature of originality. In Chinese traditional culture, the presence of the motive of worship is emphasized as a thread connecting all the stages and structural components of the wedding ceremony. In both linguocultures, the family, clan, and elders are revered.

In *conclusion*, it is noted that the use of linguoculturological analysis is promising for comparing cultural and linguistic facts from the life of ethnic groups that differ in worldview, way of life, moral and ethical principles.

Keywords: cultural linguistics, cultural linguistics commentary, Russian worldview, Chinese worldview, wedding etiquette, wedding ceremony, idiom

For citation: Du Jingzeng, Sun Yunuo. Lingvokul'turologicheskiye osobennosti svadebnogo etiketa v russkikh i kitayskikh obyayakh [Linguistic and Cultural Features of Wedding Etiquette in Russian and Chinese Customs]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 1 (219), pp. 102–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-102-113>

Введение

В современной лингвистике особое место занимают исследования, проблематика которых лежит в плоскости задач, активно разрабатываемых в *лингвокультурологии* (Н. А. Арутюнова, В. В. Воробьев, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин, В. В. Красных, Н. А. Красавский, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ю. С. Степанов,

В. Н. Телия, Е. И. Шейгал и др.). Основная идея лингвокультурологических исследований состоит в том, что национальное мировоззрение проявляется в языке – лексике, фразеологии, грамматике. Благодаря этому современные лингвисты активно изучают язык и анализируют лингвистические факты в тесной связи с человеком, мышлением, культурой народа [1, с. 34]. Парадокс в том, что

язык можно одновременно рассматривать как часть культуры, условие ее существования и инструмент для ее изучения.

Актуальность настоящей работы определяется необходимостью изучения лингвокультур разных этносов на уровне сопоставления определенных фрагментов, связанных с концептуализацией существующих в национальной культуре представлений и отражением их в системе национального языка. Подобным фрагментом в настоящей статье выступают систематизация, обобщение и интерпретация в лингвоконцептологическом ключе смыслов, актуализирующихся в языковой и концептуальной картине мира русского и китайского народов в ситуации вступления в брак. Эти смыслы оформляются в действительности посредством свадебных обрядов, ритуалов, в языке – с помощью определенных речевых клише и формул, единиц, принадлежащих соответствующим тематическим группам и ассоциативно-смысловым полям, в философии и этике – через систему своеобразных мировоззренческих и морально-этических установок.

Российское общество уже давно стало проявлять интерес к знакомству с традиционной китайской культурой, в научной литературе имеются специальные источники, посвященные этой проблематике. Одной из причин такого внимания можно считать то, что эти две страны граничат между собою. Богатство и специфичность китайской культуры, отличающейся изобилием ритуалов и обычаев и их – в большинстве случаев – экзотическими формами проявления, не могут не вызывать любопытство со стороны представителей иной культуры и иного языка, причем как обывателей, так и ученых из разных областей научного знания. На протяжении многих столетий Россия и Китай поддерживали дружеские экономические, политические, культурные контакты. На сегодняшний день эти страны – добрые соседи, эффективно взаимодействующие друг с другом. Сказанное определяет интерес исследователей-лингвокультурологов к изучению культурных традиций обеих стран, в том числе *свадебного этикета* и деталей *свадебного обряда* как значимых составляющих национальной картины мира и национальной ментальности. «Свадебный обряд – один из уникальных институтов, созданных народной традицией, устанавливающий и актуализирующий целый ряд культурных, высокоценностных норм» [2].

С древних времен и до наших дней заключение брака всегда было большим событием в жизни, независимо от страны и региона, поэтому церемония бракосочетания является знаково символической и аксиологически весомой (торжественной и священной) для любой лингвокультуры. Китай и Рос-

сия – страны, диаметрально различающиеся философским контекстом экзистенции национального сознания. Из-за влияния географического положения, климата и других природных условий существуют различия в образе жизни народов двух стран. Китай и Россия – многонациональные и поликонфессиональные страны со многими этническими группами. В Китае насчитывается 56 этнических групп, в России – более 130. Различные этнические группы до сих пор сохраняют аутентичные этнические обычаи и привычки. Специфика свадебной церемонии, проводимой представителями обеих культур, обусловлена многообразием вариантов и вариаций, реализуемых в жизни жителями различных географических областей и религиозных взглядов.

По длительности в общей структуре обряда в обеих странах доминирует время подготовки к свадебной церемонии, которое условно можно дифференцировать на предсвадебный, свадебный и послесвадебный этапы. Каждый этап отличается своеобразием проводимых ритуалов, имеющих четкую национально-культурную соотнесенность и привязку к морально-этическим нормам. Различия в национальных свадебных этикетах отражают специфику верований и прочих культурных установок и мировоззренческих стереотипов, характерных для менталитета русского и китайского народов. Сравнительное изучение свадебных церемоний в контексте особенностей культуры Китая и России способствует укреплению дружбы между этими народами на уровне научного диалога, культурного взаимодействия, межкультурных контактов. Особенно отметим роль исследований данной проблематики для развития таких областей гуманитарного знания, как лингводидактика, лингвокультурология и межкультурная коммуникация.

Цель статьи – сопоставительный анализ особенностей русского и китайского свадебного этикета в лингвокультурологическом аспекте.

Обзор литературы. Область лингвокультурологических исследований включает: (1) объекты и явления, уникальные для конкретной культуры; (2) понятия, определяющие специфику поведения представителей той или иной нации; (3) систему мифологических представлений, отраженную в легендах, сказках, пословицах и поговорках и других фольклорных формах; (4) прецедентные тексты и прецедентные имена как своеобразный культурный минимум, знание которого обязательно для всех представителей отдельной культуры; (5) национальные символы, то есть образы, с которыми ассоциируют себя представители той или иной этнической группы. Самостоятельным научным направлением в рамках лингвокультурологии является рассмотрение форм проявления в национальной

языковой картине мира специфики, связанной с обоснованием ее *этическими нормами* поведения. Эти нормы определяются как принятые в конкретном социуме и функционирующие в нем на протяжении уже долгого времени и являющиеся маркерами определенной национальной культуры [3, с. 176].

Нормы этикета сопровождают человека во всех сферах, в которых он взаимодействует с другими людьми. С практической точки зрения важность этикета заключается в том, что он позволяет людям выражать свое уважение другим людям. Этикет – это двойственное явление. С одной стороны, он коренится в моральных нормах и ценностях и тесно с ними связан, с другой – проявляется в различных формах поведения людей. В широком смысле этикет касается различных сторон жизни человека. Этикетную форму могут носить жесты, мимика, движения и позы человека, одежда и т. д. [3, с. 82]. Этикет фактически создает принципы ритуализированного поведения индивида в обществе, которые относятся к социальным и культурным критериям. Поэтому вопросы, связанные с описанием этикетных норм как регулирующего и регламентирующего жизнь социума механизма, являются междисциплинарными и изучаются представителями разных областей теоретической, практической и прикладной науки: социологами (Н. А. Воронов, Л. С. Лихачева, И. В. Лукьянченко и др.), педагогами и психологами (С. В. Бойко, А. А. Грачева, О. А. Сочивкина и др.), политологами и правоведами (Ф. Ш. Ларина, Л. А. Хесед и др.), философами (В. П. Марчук, Д. С. Схалыхо, Т. В. Хан и др.), культурологами (О. А. Никитина, Э. В. Тавасиева и др.). В филологических работах этикет рассматривается прежде всего в аспекте своих речевых средств выражения и специфики их функционирования в диакронии и синхронии с учетом широкого культурно-исторического контекста (А. А. Акишина, М. А. Голованова, В. Г. Костомаров, М. Кронгауз, М. А. Кормилицына, О. Б. Сиротина, Н. И. Формановская). В лингвокультурологии речевой этикет в соотнесенности с принципами национального коммуникативного поведения не раз становился объектом описания в работах М. А. Вербицкой, Н. А. Ковалевой, Т. Д. Кострюковой, С. С. Кислицкой, З. М. Сарбашевой и др. Активно данная область изучается в лингводидактике, этнопедагогике, лингвострановедении и предметной методике: см. труды Н. Л. Мироновой, Е. С. Оськиной, О. В. Павловой, Е. С. Скляр, Е. О. Степановой, Т. Г. Таран, М. Н. Шутовой и др.

Свадебный этикет как разновидность этикетных универсальных (свойственных большинству этносов) норм, правил, ритуалов особенно значим для понимания специфики национальной менталь-

ности, поскольку определяется в качестве способа установления национальной идентичности.

Свадебный этикет как комплексное ритуализированное коммуникативное поведение, отличающееся аксиологической значимостью для картины мира этноса, имеет обширную историю разноаспектного изучения в гуманитаристике (Н. А. Дубова, В. И. Козлов, Л. Т. Соловьева, Н. А. Тадина, А. Н. Ямсков и др.). Богатство эмпирического материала позволяет ученым создавать источники тезаурусного типа [3; 4].

Свадебный этикет – это правила, касающиеся как поведения на самой свадьбе, так и всего периода, начиная от помолвки и заканчивая медовым месяцем. Знать и соблюдать его должны как сами молодожены, так и члены их семей и гости. Еще в начале XIX в. в Европе сложились правила свадебного этикета, которые хорошо знали гости и молодожены и тщательно их соблюдали. Свадебный этикет регламентирует такие моменты свадьбы, как проведение свадебной церемонии, расположение гостей и др., а также определяет конкретные обязанности для каждого из участников церемонии. Можно сказать, что свадебный этикет реализует несколько функций, прежде всего – это возможность провести важное мероприятие так, чтобы каждый гость почувствовал себя уважаемым приглашенным человеком, а мероприятие прошло красиво, в соответствии с этикетными нормами поведения и запомнилось надолго.

В ходе свадебного мероприятия стремительно возрастает аффективное отношение людей к действительности. В традиционном свадебном обряде как бы в живом виде предстают перед нами веками сложившиеся, исторические ценности. В связи с этим представляется необходимым обратиться к этикетному аспекту культурной жизни, который во многом определяет психологические особенности и генотип национального мышления. Этикет определяет манеру поведения и предусматривает ряд требований к совершаемым действиям. В свою очередь, свадебная церемония – одно из уникальных явлений, созданных людьми, которое актуализирует ряд культурных норм, имеющих большое значение для его участников. Регулярная воспроизводимость обряда, всех его элементов, направлена на трансляцию важного культурного текста, погружающего участников ритуальных действий в аксиологическое пространство культуры. Именно это порождает консерватизм традиционных культур, инстинктивное сохранение собственной культурной модели, из которой исходит точка зрения на мир каждого из ее представителей.

Всеми учеными, специалистами в этой области, признается значимость свадебного этикета, реализуемого в свадебном ритуале, для культуры и само-

сознания нации, определения критериев национальной идентичности. В особенной степени, в частности лингвистами, актуализируется аксиологическая ценность речевого сопровождения свадебного обряда [5]. В силу этого не теряет актуальности анализ системы речевого свадебного этикета в аспекте сопоставления специфики репрезентации в разных национальных культурах. Специфику китайского свадебного обряда анализировали в своих трудах китайские ученые Д. Ван [6], С. Цзюй [7], Х. Цзоу [8], Ц. Го [9]. В ряду российских авторов работ, посвященных описанию китайского ритуала свадеб, отметим Р. И. Котову, Е. К. Косареву, Е. С. Кудашкину, А. А. Яковлеву. Сравнительный анализ китайского и русского свадебного обряда стал предметом рассмотрения в работах Ц. Ду [10], Ж. Дун и Г. Г. Слышкина [11], Л. Ли [12], А. М. Ямалетдиновой и П. Го [13] и др.

Аспектом новизны в данной статье можно считать обращение к единицам идиоматического фонда рассматриваемых языков как экспликаторам фрагмента картины мира, связанного с осмыслением свадебного обряда в национальных традициях России и Китая.

Материал и методы

Для достижения поставленной цели использовались методы научного описания, лингвокультурологического комментария с элементами дискурсивного анализа, семантический и контекстуальный анализ языковых единиц. Ключевым методом анализа выступает лингвокультурологический комментарий, предполагающий изучение языковых фактов сквозь призму и на основе культуроведческой информации (с опорой на тезаурус и лексикон носителей лингвокультуры) [14].

Результаты и обсуждение

На первоначальном этапе лингвокультурологического анализа проанализируем культурно-историческую составляющую свадебного обряда в России и Китае.

В России традиционные предсвадебные церемонии включают сватовство, свидания вслепую, помолвки, выпечку свадебного хлеба и т. д. В Китае процедура до вступления в брак аналогична процедуре в России, за исключением того, что есть еще два вопроса (запрос имени женщины и даты рождения) и просьбы (согласование даты вступления в брак). В Китае также дифференцируются виды помолвки и варианты приданого.

В древние времена большинство традиционных браков (у китайцев – в подавляющем большинстве, у русских – в меньшей степени) устраивалось их родителями. «Штатные» сваты, такие как китайские старейшины, были заказаны родителями муж-

чины. Роль сватов – отправиться в дом женщины, чтобы дать ей возможность попрощаться. В России родственники обычно уходят поздно ночью. Когда они идут в дом женщины, они должны осторожно коснуться дверного косяка руками или плечами, прежде чем постучать в дверь, что означает удаление нечистых вещей. Войдя в дом, они должны перекреститься и помолиться иконе в углу дома. Если родители женщины согласны на этот брак, они вместе со сватом снова перекрестят икону, а затем трижды обойдут стол. Если родители согласны выдать за жениха свою дочь, они вкладывают правую руку дочери в правую руку будущего зятя. Будущие молодожены объявляют о своей помолвке после обсуждения и определения даты. В России традиционную церемонию помолвки проводит женщина (кума, сватья). К участию приглашаются только друзья и родственники. В этот день должны обязательно присутствовать традиционные русские подарки – хлеб и соль, которые родители мужчины дарят родителям женщины. Принимая подарок, родители невесты должны поцеловать преподносимый им хлеб в знак благодарности.

В Китае обычаи, которые сохранились с древних времен, также предполагают роль в свадебном обряде сватов. Что очень важно и отличается от России, так это то, что существует процесс гадания, в ходе которого гадатели при помощи разных методов предсказывают, что ждать хорошего и плохого в связи с предстоящим событием. Самое раннее по времени возникновения гадание в Китае состояло в том, чтобы испечь броневую кость на огне и посмотреть на текстуру, которая появилась на броневой кости, чтобы угадать хорошее и плохое. Позже, медленно развиваясь, появились различные методы гадания. Наиболее распространенным методом гадания при вступлении в брак является метод восьми символов. Конкретное время рождения и имя вступающих в брак передаются гадалкам, чтобы нажать восемь символов рождения, чтобы определить хорошее и плохое. Это также является ключом к тому, смогут ли обе стороны пожениться. Например, если гадалки предскажут судьбу невесты как нежелательную для жениха, считается, что катастрофа коснется семьи мужа и никто не осмелится жениться на такой женщине. Как только обе стороны заключают брачные отношения, и мужчины, и женщины должны дожидаться свадебной церемонии, чтобы встретиться.

Основные события свадьбы совершаются непосредственно в ее день. Церемония в день свадьбы в основном делится на свадебную церемонию и свадебный прием. Свадебная церемония – самая живая и важная часть всей свадебной церемонии. В этой связи отметим существующие отличия русского и китайского свадебного обряда.

Поскольку в менталитете достаточно большой категории россиян присутствует влияние религиозной идеологии, в ряде случаев русские свадебные церемонии проводятся в церквях. Процедура церемонии в этом случае такова: молодые приносят клятву, читают молитвы. Над их головами держат символы обряда – венцы. Обрядом руководит священник. В начале церемонии он спрашивает у жениха и невесты, подтверждают ли они свое желание жениться/выйти замуж и создать семью. После утвердительных ответов с обеих сторон священник поднимает руку невесты и вкладывает ее в руку жениха. После завершения церемонии священник накрывает руки жениха и невесты платком, а затем трижды проводит жениха и невесту вокруг святого аналоя. Далее священник наполняет вином бокал, и каждый из молодоженов пригубляет бокал трижды, что символизирует нерушимость заключенного союза. Церемония, начатая в церкви, завершается дома грандиозным и оживленным свадебным приемом. Гости дарят молодым подарки, славят их, обращают к ним добрые пожелания.

Китайцы обычно проводят свадебные церемонии в доме жениха. Самое священное и важное для представителей китайской культуры – это выражение поклонения. Всего существует три молитвы-поклонения: одна адресована Богу (ее основное содержание – благодарность Создателю за его дар), вторая – Гаотангу (благодарность родителям за воспитание), а третья – поклонение мужу и жене, благодарят друг друга за доверие. После церемонии поклонения жених и невеста входят в пещерную комнату, жених и невеста сидят на кровати Кан порядка получаса. У китайцев это называется «сидя на палатке или сидя на благословении». Молодые посыпают кровать мармеладом, арахисом, лонганом, цепями, что символизирует их желание скорого рождения детей. Затем люди из Цюаньфу, родственники мужа, приносят две миски «лапши долголетия», ставят их на стол Кан. Молодые вкушают блюдо и удаляются. Жених первым покидает Кан. Маленькая девочка приносит умывальник, невеста умывается, переодевается. Невеста может сойти с Кана только после того, как шурин трижды ударит ее. Подробнее о ритуале: [15, с. 56].

Важный элемент свадебного обряда – это праздничное застолье. Стол для свадебного приема в России должен быть накрыт в форме двери, а молодожены сидят посередине, и старший брат невесты первым произносит тосты за жениха и невесту. Гости пьют вино или водку и кричат: «Горько!». Жениха и невесту просят поцеловаться, чтобы подсластить спиртное. Гости танцуют в веселой атмосфере до конца полуночи. На свадебном приеме в Китае жених и невеста подходят к столу, чтобы зажечь сигареты для своих родственников и дру-

зей. Гости намеренно задувают огонь, чтобы испытать жениха и невесту. После окончания застолья родственники, друзья и поздравляющие уходят. Когда девичья семья уходит, их представители возвращаются и приносят кусок корейки. Это называется «оставить мясо матери» – приманку для духов. Ночью в дом с привидениями будет приходить много молодых людей, что свидетельствует о том, что жизнь жива и полна красоты.

Послесвадебная церемония в России включает в себя церемонию на следующий день после свадьбы, неделю посещения пары и годовщину свадьбы. На второй день после свадебной церемонии невеста встает, чтобы испечь хлеб, и преподносит испеченный хлеб с солью родителям жениха, возвещая начало новой жизни. Через три дня после свадьбы жених отправляет невесту обратно в дом своей матери, который похож на китайский «черный ход». В России это называется неделя посещения. Невеста может пойти домой и остаться на неделю. При входе в дом родители невесты выносят хлеб и соль, жених и невеста едят немного хлеба и соли, а затем выпивают бокал вина, символ счастья и сладость.

Несмотря на то, что свадебная церемония закончена, есть более 20 годовщин, которые сопровождают брак. Обычно в годовщину свадьбы пары дарят подарки друг другу, чтобы выразить свою любовь друг к другу. Друзья и семья могут дарить им цветы в качестве подарков. Следует дарить цветы в нечетном количестве. В России считается, что нечетное число является символом удачи, а число 7 – наиболее символичное из чисел. Наоборот, число 13 считается несчастливой.

В Древнем Китае в первое утро после окончания свадьбы проводилась церемония признания родственников и разделения их по значимости. Когда молодые кланяются своим родственникам, они должны подавать им чай. Новая невестка под руководством своей старшей невестки знакомится со старшими или младшими в семье. С этого дня новая невестка официально определяет статус своего дома. На третий день после свадьбы жених и невеста вместе посещают девичий дом женщины. Родители молодой жены должны удостовериться, не подвергалась ли их дочь издевательствам. Пробыв в доме невесты несколько дней, молодые возвращаются в свой дом, и для них начинается повседневная жизнь.

Можно видеть, что процедуры на свадебной церемонии в России и Китае во многом одинаковы, разделены на предсвадебные мероприятия, свидание вслепую, помолвку, выкуп за невесту, предсвадебную подготовку, свадебную церемонию, свадебный прием, а также признание после свадьбы, возвращение и так далее. Однако из-за различий в культурных представлениях между Китаем и Рос-

сией разнятся детали в проведении свадьбы. Часть россиян хотят провести свадьбу в церкви, принять Божье благословение и отправиться на могилу мученика, чтобы возложить цветы, в то время как большинство китайских свадеб проводятся в доме мужчины, даже если пара является парой в истинном смысле после поклонения небу и земле; на русских свадьбах есть традиционная еда: хлеб и соль, водка, в то время как Китай предпочитает финики, арахис, лонган, цепи и т. д. Независимо от того, каков вид церемонии бракосочетания и какова последовательность свадебных процедур, свадебный обряд символизирует благословение новой пары свыше, а также благое расположение к этому событию родственников. Брачный этикет, унаследованный с древних времен до наших дней, основан как на мудрости предков, так и новых идеях, навеянных современным днем. Свадебный обряд имеет тенденцию к частичному обновлению в соответствии с требованиями исторического времени.

Традиционно свадебный этикет предписывает большее количество правил. Чем активнее роль человека, участвующего в обряде, тем большее количество этикетных правил определяет его поведение. Обряд предписывает, что и когда делать, этикет регулирует, как это нужно делать, например: *свидетели жениха и невесты подтверждают заключение брака*.

По этикету поведение участников церемонии подчинено представлениям инициаторов об идеальном и прекрасном. Участникам свадебной церемонии также приходится переживать, какое впечатление они произведут на окружающих [16, с. 54].

У всех народов и стран есть свои традиционные свадебные церемонии, которые являются способом унаследовать их народную культуру и ритуалы их собственной культуры и образования. Свадьба – тоже важная веха в жизни человека, это своего рода жизненный этикет. Самые старые, самые продолжительные и самые влиятельные свадьбы в мире – это конфуцианские, индуистские и христианские свадьбы, т. е. свадьбы, проводимые в соответствии с тремя религиозными культурами. В большинстве культур обычно развиваются некоторые брачные традиции и обычаи, многие из которых утрачивают свое первоначальное символическое значение в современном обществе и постепенно превращаются в светские свадьбы.

В языке отражаются закрепленные в национальной культуре представления о свадебном ритуале. Ключевой лексический экспликатор здесь – одноименная лексема *свадьба*. В национальном языке узальная семантика этой лексемы-маркера этикетно-ритуального события свадьбы закрепились и проявляет себя во всей полноте во фразеологическом контенте языка. Приведем примеры:

Добрая свадьба – неделю; Испить вместе чашу жизни; Будто вороны слетались, а там два свата съезжались; 比翼双飞 ‘Летая друг с другом’ (выражение для мужа и жены, которые любят друг друга и объединяются в своих стремлениях, чтобы создать лучшее будущее); 百年好合 ‘Сто лет хорошей гармонии’ (значит, муж и жена всегда будут хорошими); 执子之手, 与子偕老 ‘держитесь за руки, старейте вместе’.

В значении лексемы-репрезентанта национальных представлений о свадебном ритуале в китайской картине мира актуализируются следующие компоненты: «начало новой жизни», «исполнение желаний родителей», «потеря надежды на любовь», «демонстрация богатства» (Шуба тепла и мохната – жить вам тепло и богато!) – стали уникальными для китайской лингвистической культуры. Уникальной для русской картины мира следует считать такую сему в значении лексемы *свадьба*, как «доказательство любви» [17, с. 20]. Это находит отражение в особенностях свадебных пожеланий: «Дай Бог лад (любовь) да совет» / 永浴爱河 ‘Вечно купаться в реке любви’; «Сколько в поле пеньков, столько б Вам сынков, а сколько кочек, столько б дочек» / 瓜瓞绵绵 ‘на сплошной лозе много больших и маленьких дынь’. Цитируется как пожелание благополучия детям и внукам.

В древнем Китае свадьбы называли 婚礼 [хунь ли] ‘малыми обрядами’, потому что в основном они проводились в сумерках (считалось, что это самое благоприятное время). Это одна из квинтэссенций традиционной культуры Хань. Сегодня в Китае свадьба воспринимается как «церемония бракосочетания, обычно включающая сопровождающие торжества». Свадьба в Китае как один из пяти жизненных ритуалов является традиционной церемонией, которая эквивалентна официальной церемонии нотариального заверения современной свадьбы. Ее значение состоит в том, чтобы получить признание и благословение со стороны общества, помочь молодоженам адаптироваться к новым социальным ролям и требованиям и подготовиться к принятию на себя социальных обязательств.

Существуют некоторые особенности, присущие свадебному обряду в большинстве культур по всему миру. Эти черты можно назвать универсальными, общезначимыми для свадебного ритуала для большинства этносов. Е. А. Каминская называет их «культурными прасмыслами» [18]. Е. К. Косарева – «культурными феноменами, имеющими универсальный характер» [19]. Например, в энциклопедии Дианы Уорнер выделены 7 таких универсальных для каждой культуры составляющих свадебного ритуала: 1. Сватовство/помолвка. 2. Детальная подготовка к свадьбе. 3. Свадебные наря-

ды. 4. Церковный обряд или официальная регистрация брака. 5. Свадебный обряд, праздничное застолье. 6. Национальные, традиционные подарки молодоженам. 7. Медовый месяц / свадебное путешествие [4].

Вместе с тем в каждой национальной лингвокультуре выделяются варианты, специфичные черты осуществления свадебного ритуала. Эти черты определяются как собственно лингвистическими (особенности устройства языка, системы выражения значений в нем, устной и письменной системы знаков и пр.), так и экстралингвистическими факторами в виде исторических предпосылок, погодно-природных условий и географического месторасположения, принадлежности брачующихся к определенной социальной группе, религиозной касте; значим также уровень образования молодых, система их воспитания, национальная принадлежность, возраст и пр.

Так, в китайской культуре этикетные формулы проведения свадьбы описаны в источнике: «Три книги и шесть церемоний» (三书六礼). «Три книги» (三书) относятся к документам, используемым в процессе «шести церемоний» (六礼), включая письма о назначении, подарочные письма и приветственные письма. Письмо о назначении: документ для заключения контракта. Когда Наджиб свершен (мужчина и женщина заключают брачный контракт), то семья мужчины передает письмо семье женщины. Церемониальная книга: инструмент, используемый во время церемонии, в котором перечислены предметы и количество подарков. Приветственная книга: документ для женитьбы на невесте. Это документы, которые мужчина передает женщине, когда невесту лично встречают у дверей. «Шесть церемоний» (六礼) относятся ко всему процессу брака от предложения до завершения. Даже в современном китайском свадебном этикете, особенно в некоторых сельских районах, все еще есть явные следы «шести ритуалов брака» (婚礼六大仪式). Однако они сведены к простоте и обычно следуют определенному этикету, включая предложение, принятие и приветствие.

Свадебный этикет в России значительно отличается от китайского. Конечно, основные ритуалы, такие как сватовство, приготовления к свадьбе, обычно соблюдаются. Важный этап свадьбы – венчание, заключение брака по «велению Божьему». «И как наступит назначенный день, съедутся со стороны жениха и невесты все, кто назначен к столу. Столы же дают отдельно, боярыни – себе; а жених с невестой не едят. У жениха говорят каноны и у невесты также. А как настанет время, пошлют старшего слугу от тестя к жениху сказать, что дружка и сваха едут с постелью: «Велите показать сенцы и куда заезжать» – обычно в подклеть. Ему

укажут, и он, осмотрев место, куда приезжать, то перескажет» [15, с. 14].

Концепция русской свадьбы, как правило, включает сватовство, смотрины, день свадьбы, венчание. С одной стороны, все самое важное заключено в данных трех аспектах, но, несмотря на это, в русской свадьбе тоже достаточно традиционных нюансов. Например, на первом этапе значима роль в свадебном ритуале свахи. Даже существует народная поговорка: «Выбирай не невесту, а сваху». И работали свахи на совесть. А вот смотрины невесты могли длиться не одну неделю. Совместное чтение молитвы в древней Руси – немаловажный аспект помолвки. В день свадьбы до венчания жених не должен был видеть невесту, но отправлял ей шкатулку, в которой находились фата, венчальные свечи, обручальные кольца и т. д. После свадьбы наступала визитная неделя, молодые посещали родственников, но уделяли им максимум 15 минут.

Проиллюстрируем наличие общих и различных черт в традиционных русской и китайской картинах мира, связанных с национальными представлениями о свадьбе. В качестве примера рассмотрим идиому *медовый месяц*, обозначающую определенный этап свадебного события.

Выражение *медовый месяц* (в значении «первый месяц брачной жизни») проникает в русский литературный язык из французского или английского языков в начале XIX в. В 50–60-х гг. XIX в. выражение *медовый месяц* приобретает новое переносное значение: «первый блаженный период расцвета чего-нибудь, начальный период общественного увлечения чем-нибудь». В этом расширенном переносном значении выражение *медовый месяц* становится неразрывным фразеологическим единством (идиомой в широком смысле этого понятия). Это живое семантическое движение идиомы *медовый месяц* в русском литературном языке XIX в. свидетельствует о том, что она вполне ассимилировалась с аутентичной русской литературной фразеологией и утратила уже к 30–40-м гг. XIX в. все признаки своего заграничного происхождения. Внутренняя форма данного выражения вполне согласовалась с живым переносным употреблением слова *медовый* (ср.: *медовые уста*, *медовая речь* и т. п.; ср. также каламбурно-иронический образ: «Сахар Медович Патокин») [20, с. 36]. Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» **МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ** рассматривается как «начальная, наиболее счастливая пора супружеской жизни»: И потянулся для влюбленных не совсем обычный, но полный упоения медовый месяц [21, с. 409].

В Китае термин 蜜月 'МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ' часто используется для обозначения сладкой жизни молодоженов в том смысле, что молодожены полны нежности и меда. Это первый месяц после

свадьбы. Однако языковая единица медовый месяц (蜜月) намного превзошла значение «переходного медового месяца» (度蜜月). Это стало идиомой, которую можно применять к различным ситуациям. Как и у молодоженов, отношения между людьми вначале часто имеют добрые пожелания, и обе стороны могут жить в гармонии. В этом смысл медового месяца.

Анализ данного фразеологизма проводился на основе изучения тостов, которые характеризуют медовый месяц в китайской и русской лингвокультурах. Из выбранных тостов на китайском языке был найден один пример, в котором речь шла о путешествии после свадьбы: 百年恩爱双心结, 千里姻缘一线牵 'Столетний любовный узел двойного сердца, тысячи миль брака вместе'.

В русском языке подобного рода поздравления в жанре тоста встречаются чаще: Вам на свадьбе прозвучало, Впереди ждет развлечений, Месяц... как же времени мало! Отдохните перед бытом, Что навевает скуку, Демонстрируйте открыто всю любовь свою друг к другу! Еще пример текстового отрывка: Пусть будет месяцем медовым, Вся ваша жизнь, как миг один, Чтоб каждый день был вечно новым, Чтоб вы любили до седины [22].

Бытует мнение, что в медовый месяц молодоженам предлагали испить медового вина, а во многих европейских странах – родителям. На Руси очень ответственно и деликатно относились к медовому месяцу и старались не перегружать новоиспеченных супругов сложной работой в это время.

Не нужно забывать тот факт, что идиома *медовый месяц* появилась давно, полноценно использоваться в российской и китайской культуре стала относительно недавно. Современные тенденции понемногу стирают многие обычаи старых обрядов, бережно чтимые нашими предками, но со своей стороны вносят легкость и непринужденность такого волнительного дня. Сегодня жених и невеста трепетно относятся к данному послесвадебному периоду, тщательно его планируют.

Представленный в работе анализ такой идиомы, как *медовый месяц*, показывает, что данное выражение в большей степени характерно для русской языковой картины мира. Ведь даже на начальном этапе изучения этимологии этой языковой единицы, обратившись к историко-этимологическому словарю, можно заметить отсылки к известным произведениям русской литературы. Причем автор отмечает тот факт, что в данном случае происходит влияние английского языка на бытовую речь разных слоев образованного русского общества. Например, у Н. Гоголя выражение *медовый месяц* уже употребляется как общелитературное: «Находясь, так сказать, в медовом месяце, сидят они

в роде двух ангелочков за чаем» [23]. В книге П. А. Вяземского в «Автобиографическом введении» к «Собранию сочинений»: «Сначала медовые месяцы сожития моего с Полевым шли благополучно, работа кипела» [24]. Хочется отметить, что позже данное выражение становится отдельной фразовой единицей речи и приобретает новые переносные значения, не относящиеся к свадебным традициям.

Таким образом, проведенный анализ лингвокультурологических особенностей русского и китайского свадебного этикета показал, что традиционные системы брака в обеих странах все еще присутствуют, однако не все элементы этикета до сих пор сохранены в современной культуре. Остатки пришедших издревле церемоний, таких как помолвка, дарение друг другу приданого, приветствие родственников, банкеты родственников и друзей и проведение официальных свадебных церемоний, по-прежнему распространены. Популярен в обеих странах и медовый месяц, содержащий в себе не только ритуализированную концепцию, но и неотъемлемую часть подготовки к будущей семейной жизни.

Анализ данных культур подтверждает актуальность исследования со стороны лингвистики, опираясь на малоизученность в данной области. Стремительно развивающиеся отношения между Россией и Китаем предполагают более углубленное изучение свадебной этики и медового месяца как одного из структур церемонии.

Заключение

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что анализ лингвокультурологических особенностей свадебного этикета является малоизученной и особо актуальной областью исследования в рамках гуманитарных исследований. В качестве выводов выделим следующие положения:

1. Наиболее продуктивным и целесообразным можно считать анализ свадебного обряда, осуществленный по принципу лингвокультурологического комментария. Выбор данного методологического инструментария позволяет понять место данного ритуала в системе национальных культурных ценностей, его функциональную нагрузку, роль обозначенного фрагмента в языковой картине мира этноса.

2. Процедурно-лингвокультурологический комментарий разворачивается поэтапно. Первый этап – знакомство с культурологическим контекстом свадебного обряда. Данный этап необходим (особенно для представителей иной лингвокультуры), чтобы восполнить возможные тезаурусные лакуны, выстроить материал системно и последова-

тельно. Следующий этап имеет собственно лингвистическую направленность: осуществляется семантический анализ ключевых слов, наиболее ярко отражающий смысл свадебного обряда. В нашем случае внимание автора было сосредоточено на таких лексемах-репрезентантах, как *свадьба* и *медовый месяц*.

3. Сравнительный лингвокультурологический анализ свадебных обрядов разных этносов (здесь: русских и китайцев) позволяет, применив теорию семантической вариантности, установить универсальные и вариантные смысловые признаки, характерные для национальных представлений о традиционной русской и традиционной китайской свадьбе. Универсальные лингвокультурологические смыслы являются общими для всех культур цивилизации. Это те аксиологические смыслы, заложенные в представление о брачном союзе как объединении двух людей на основе любви, верности, понимания. Вариантные смыслы реализуются в конкретной лингвокультуре. Они обусловлены комплексом собственно языковых и внелингвистических факторов. Последние играют определяющую роль. В числе внеязыковых факторов выделим критерий соотнесенности с морально-этическими нормами и стереотипами, принятыми в обществе и функционирующими в нем длительное время. Так, в русской культуре отмечается такая специфичная черта свадебного обряда, как необходимость в благословении брака свыше со стороны служителей церкви (это традиционная установка без учета современных тенденций смыслообозначения и интерпретации). В китайской культуре в связи с реализацией свадебного ритуала отмечается следование идее поклонения, присутствию в выборе партнера по семейному союзу установки на долгие, нерушимые отношения. В обеих лингво-

культурах почитается мнение рода, выражается уважение и почет молодых к родителям.

4. Язык фиксирует в арсенале своих средств в части их семантики и общие, и вариантные смыслы. Анализ идиомы *медовый месяц* свидетельствует о том, что в российской и китайской лингвокультурах представлены как инвариантная трактовка значения этой языковой единицы, относящейся к тематической группе лексем «Свадьба» (месяц после свадьбы, когда молодые проводят все свое время друг с другом и освобождаются от решения насущных проблем), так и варианты интерпретации. В частности, в Китае идиома имеет более широкое лексическое значение и может обозначать в целом гармонию в отношениях между людьми, а не только между вступившими только что в брак. В русской лингвокультуре данная идиома отличается большей частотностью в употреблении в рамках различных жанров текста (тостах, в произведениях художественной литературы).

В целом заявленная проблема отличается перспективами в своем дальнейшем изучении. Несмотря на то, что сегодня этикет во многом носит скорее условный характер, но над тем, чтобы ему соответствовать, задумываются почти все пары. Свадьба воспринимается не просто как семейный праздник, а как статусное мероприятие – именно это заставляет планировать все до мелочей, обращаться к специалистам и переживать за каждую деталь. Полученные результаты могут стать теоретическим материалом для дальнейшего исследования русского и китайского языков и найти практическое применение в спецкурсах и исследовательских работах по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, речевому этикету, истории литературного языка, а также в лингводидактике, лингвострановедении, этнопедагогике.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Трегубова Е. Н. Честь и почести: лингвокультурологический анализ аксиологических концептов свадебного обряда // Вестник Рязанского гос. ун-та имени С. А. Есенина. 2012. № 3 (36). С. 111–121.
3. Романова А. Г., Сухарева Е. В. Современный этикет: большая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Эксмо, 2014. 240 с.
4. Уорнер Д. Энциклопедия свадебного этикета: от помолвки до медового месяца. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 220 с.
5. Хадеева А. П. Китайская ритуальная символика в аксиологическом аспекте // Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение. Иркутск: Изд-во Евраз. лингв. ин-та, 2015. С. 251–261.
6. Ван Д. Происхождение и определение традиционных китайских ритуалов и обычаев // Культура и цивилизация. 2019. № 9 (2-1). С. 105–114.
7. Цзюй С. Китайская традиционная культура брака в современном обществе // Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы. СПб.: Астерион, 2019. С. 80–84.
8. Цзоу Х. Социально-философский анализ ритуала. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2013. 122 с.
9. Го Ц. Особенности свадебного обряда в Китае // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та им. Доржи Банзарова, 2017. С. 55–57.
10. Ду Ц. Репрезентация представлений о свадьбе и браке в русских и китайских паремиях // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов. Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2021. С. 48–53.

11. Дун Ж., Слышкин Г. Г. Свадебный ритуал в современной китайской и русской городской культуре // Социология города. 2008. № 2. С. 3–13.
12. Ли Л. Свадебный обряд в китайской и русской культурной традиции // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы. Иркутск: Оттиск, 2018. С. 189–194.
13. Ямалетдинова А. М., Го П. Репрезентация свадебных традиций в русской и китайской языковых картинах мира / Сопоставительно-типологический ракурс в исследовании разноструктурных языков. Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та, 2018. С. 426–432.
14. Фаткуллина Ф. Г. Базовые понятия лингвокультурологического анализа // Русистика. 2017. № 15 (2). С. 175–188.
15. Виноградов В. В. История слов. Русский язык: история и современное состояние. М.: Толк, 1994. 1138 с.
16. Зиновьева Е. Н. Лингвокультурология: от теории к практике: учебник. СПб.: Нестор-История, 2016. 179 с.
17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская акад. наук; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.
18. Каминская Е. А. Культурные смыслы традиционного фольклора // Вестник Челябинской гос. академии культуры и искусств. 2014. № 2 (38). С. 45–49.
19. Косарева Е. К. Лексическая репрезентация имени концепта «Свадьба» (на материале китайского языка) // Цифровая наука. 2021. № 5. С. 40–54.
20. Свадьба // Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С–Я. С. 36.
21. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ, 2008. 878 с.
22. Праздничные тосты. URL: https://pozdrawlandiya.ru/load/s_medovym_mesjacom/pozdravlenija_s_medovym_mesjacom/56-1-0-256 (дата обращения: 23.11.2021).
23. Гоголь Н. В. Мертвые души: поэма. Электронная библиотека Онлайн-Читать.РФ. URL: <https://онлайн-читать.рф/гоголь-мертвые-души/> (дата обращения: 23.11.2021).
24. Вяземский П. Автобиографическое введение. Электронная библиотека LiveLib. URL: <https://www.livelib.ru/book/161333/read-avtobiograficheskoe-vvedenie-petr-vyazemskij> (дата обращения: 23.11.2021).

References

1. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p. (in Russian).
2. Tregubova E. N. Chest' i pochesti: lingvokul'turologicheskij analiz aksiologicheskikh kontseptov svadebnogo obryada [Honor and honors: a linguistic and cultural analysis of the axiological concepts of the wedding ceremony]. *Vestik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina – Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin*, 2012, no. 3 (36), pp. 111–121 (in Russian).
3. Romanova A. G., Sukhareva Ye. V. *Sovremennyy etiket: bol'shaya entsiklopediya* [Modern etiquette: a big encyclopedia]. Moscow, Eksmo Publ., 2014. 240 p. (in Russian).
4. Uorner D. *Entsiklopediya svadebnogo etiketa: ot pomolvi do medovogo mesyatsa* [The Encyclopedia of Wedding Etiquette: From Engagement to Honeymoon]. Saint Petersburg, Praym-Yevroznak Publ., 2008. 220 p. (in Russian).
5. Khadeyeva A. P. Kitayskaya ritual'naya simbolika v aksiologicheskom aspekte [Chinese ritual symbolism in an axiological aspect]. In: *Kul'tury i yazyki stran Dal'nego Vostoka* [Cultures and languages of the countries of the Far East: study and training]. Irkutsk, Eurazion linguistic Institute Publ., 2015. Pp. 251–261 (in Russian).
6. Wang D. Proiskhozhdeniye i opredeleniye traditsionnykh kitayskikh ritualov i obychayev [Origin and definition of traditional Chinese rituals and customs]. *Kul'tura i tsivilizatsiya – Culture and civilization*, 2019, no. 9 (2-1), pp. 105–114 (in Russian).
7. Ju S. Kitayskaya traditsionnaya kul'tura braka v sovremenном obshchestve [Chinese traditional culture of marriage in modern society]. In: *Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v sfere obrazovaniya, kul'tury i turizma v XXI veke: vozmozhnosti i perspektivy* [Cooperation between Russia and China in the field of education, culture and tourism in the XXI century: opportunities and prospects]. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2019. Pp. 80–84 (in Russian).
8. Zou H. *Sotsial'no-filosofskiy analiz rituala* [Socio-philosophical analysis of ritual]. Chita, ZabGU Publ., 2013. 122 p. (in Russian).
9. Guo Ts. Osobennosti svadebnogo obryada v Kitaye [Features of the wedding ceremony in China]. In: *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: istoriya i sovremennost'* [Asia-Pacific Region: Past and Present]. Ulan-Ude, Buryatskogo gos. un-ta im. Dorzhi Banzarova Publ., 2017. Pp. 55–57 (in Russian).
10. Du Ts. Reprezentatsiya predstavleniy o svad'be i brake v russkikh i kitayskikh paremiyakh [Representation of ideas about wedding and marriage in Russian and Chinese pariahs]. In: *Nauchnaya initsiativa inostrannykh studentov i aspirantov* [Scientific initiative of foreign students and graduate students]. Tomsk, TPU Publ., 2021. Pp. 48–53 (in Russian).
11. Dun Zh., Slishkin G. G. Svadebnyy ritual v sovremennoy kitayskoy i russkoy gorodskoy kul'ture [Wedding ritual in modern Chinese and Russian urban culture]. *Sotsiologiya goroda – Sociology of the City*, 2008, no. 2, pp. 3–13 (in Russian).

12. Li L. Svadebnyy obryad v kitayskoy i russkoy kul'turnoy traditsii [Wedding ceremony in the Chinese and Russian cultural tradition]. In: *Rossiyskaya tsivilizatsiya: istoriya, problemy, perspektivy* [Russian civilization: history, problems, prospects]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018. Pp. 189–194 (in Russian).
13. Yamaletdinova A. M., Go P. Reprezentatsiya svadebnykh traditsiy v russkoy i kitayskoy yazykovykh kartinakh mira [Representation of wedding traditions in Russian and Chinese language pictures of the world]. In: *Sopostavitel'no-tipologicheskii rakurs v issledovanii raznostrukturnykh yazykov* [Comparative typological perspective in the study of languages of different structures]. Ufa, Bashkir State University Publ., 2018. Pp. 426–432 (in Russian).
14. Fatkullina F. G. Bazovyye ponyatiya lingvokul'turologicheskogo analiza [Basic concepts of linguoculturological analysis]. *Rusistika – Russian Language Studies*, 2017, no. 15 (2), pp. 175–188 (in Russian).
15. Vinogradov V. V. *Istoriya slov. Russkiy yazyk: istoriya i sovremennoye sostoyaniye* [History of words. Russian language: history and current state]. Moscow, Talk Publ., 1994. 1138 p. (in Russian).
16. Zinov'yeva Ye. N. *Lingvokul'turologiya: ot teorii k praktike: uchebnik* [Linguoculturology: from theory to practice: textbook]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016. 179 p. (in Russian).
17. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, A TEMP Publ., 2006. 938 p. (in Russian).
18. Kaminskaya E. A. Kul'turnyye smysly traditsionnogo fol'klora [Cultural meanings of traditional folklore]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstva – Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2014, no. 2 (38), pp. 45–49 (in Russian).
19. Kosareva E. K. Leksicheskaya reprezentatsiya imeni kontsepta “Svad’ba” (na materiale kitayskogo yazyka) [Lexical representation of the name of the concept “Wedding” (based on the Chinese language)]. *Tsifrovaya nauka*, 2021, no. 5, pp. 40–54 (in Russian).
20. Svad’ba [Wedding]. In: *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes]. Moscow, Russkiy yazyk; Poligrafresursy Publ., 1999. Vol. 4. S–YA. P. 36 (in Russian).
21. Fedorov A. I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Moscow, Astrel', AST Publ., 2008. 878 p. (in Russian).
22. *Prazdnichnyye tosty* [Festive toasts] (in Russian). URL: https://pozdrawlandiya.ru/load/s_medovym_mesjacom/pozdravleniya_s_medovym_mesjacom/56-1-0-256 (accessed: 23 November 2021).
23. Gogol' N. V. Mertvyye dushi: poema [Dead souls: a poem]. *Elektronnaya biblioteka Onlayn-Chitat'.RF* [Electronic library Online-Read.RF] (in Russian). URL: <https://онлайн-читать.рф/гоголь-мертвые-души/> (accessed 23 November 2021).
24. Vyazemskiy P. Avtobiograficheskoye vvedeniye [Autobiographical introduction]. *Elektronnaya biblioteka LiveLib* [Electronic library LiveLib] (in Russian). URL: <https://www.livelib.ru/book/161333/read-avtobiograficheskoe-vvedenie-petr-vyazemskij> (accessed 23 November 2021).

Информация об авторах

Ду Цзинцзэн, аспирант кафедры общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов (ул. Миклухо-Маклая, Москва, 10, Россия, 117198).

Сунь Юйно, аспирант кафедры общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов (ул. Миклухо-Маклая, Москва, 10, Россия, 117198).

Information about the authors

Du Jingzeng, postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia (ul. Miklukho-Maklaya, 10, Moscow, Russian Federation, 10117198).

Sun Yunuo, postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia (ul. Miklukho-Maklaya, 10, Moscow, Russian Federation, 10117198).

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; принята к публикации 20.12.2021

The article was submitted 01.11.2021; accepted for publication 20.12.2021